

МИР
ГЛАЗАМИ
УБИЙЦЫ

ЕЛИЗАВЕТА БУТА

АНГАРСКИЙ МАНЬЯК

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ

«ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА»

МОСКВА

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б93

Бута, Елизавета.

Б93 Ангарский маньяк. Двойная жизнь «хорошего человека» / Елизавета Бута. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Мир глазами убийцы).

ISBN 978-5-04-160823-1

Ночь опускается на город. Гаснут огни. И вместе с темнотой на замерзшие улицы выезжает его машина. Более двадцати лет он будет держать в страхе далекий сибирский край. Восемьдесят шесть оборванных жизней. Два пожизненных срока. Один человек.

Днем он — образцовый сотрудник милиции, работник охраны, коллега, которому доверяют. Заботливый отец, который учит дочь добру. Но с наступлением ночи превращается в безжалостного хищника. Он не просто убивает женщин. Он выбирает их, безмолвно изучая в зеркало заднего вида, и проводит свои «воспитательные беседы», упиваясь абсолютной властью. Каждый пойманный в отражении взгляд, каждая улыбка или слеза становятся прелюдией к немыслимой жестокости.

Эта книга — не только хроника расследования. Вы проследите за каждой мыслью убийцы, почувствуете отчаяние его жертв, пройдете по следу вместе с теми, кто пытался его остановить. И вы узнаете невероятную историю женщины, которая выжила. Очнувшись на столе в морге, она нашла в себе силы не только жить дальше, но и стать ключом к разгадке самого громкого дела в истории России, дела серийного убийцы Михаила Попкова.

Вы готовы взглянуть на абсолютное зло? Пристегнитесь. Эта поездка будет страшной.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Елизавета Бута, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-160823-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
--------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Мишенька.....	29
2. Ангарск.....	35
3. Юность.....	56
4. Дежурный.....	75
5. На Московском тракте	95
6. В кафе «Хазар»	123
7. Бандитские войны.....	138
8. Выжившая	153
9. Старый следователь	173
10. Убийца по средам.....	192
11. Последний праздник.....	217
12. Утекай.....	230

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

13. Командировка.....	263
14. В ЧОПе.....	295
15. Девушка по вызову.....	310

16. С чистого листа	338
17. В пыли дорог	348
18. Спецгруппа	353
19. Чемодан, вокзал, винтовка	373
20. Слово офицера	378
21. После ареста	396
22. Заглядывая в окна	401
23. Вне времени и пространства	418

Послесловие

 Не выходи на улицу, не совершай ошибку . . . 427

Избранные источники 441

Плохим людям для достижения своих целей не нужно ничего, кроме того, чтобы хорошие люди смотрели и ничего не делали.

Дж. Ст. Милль

Если вы, например, решили куда-то в ночной клуб пойти с друзьями и задержались, то, наверное, вы позаботитесь о том, чтобы спокойно и безопасно добраться до дома. Ваши друзья проводят вас. А если вы у кого-то из друзей задержались, то они должны вас никуда не пускать и спать у себя положить, разве нет?

Из интервью М. Попкова

ПРОЛОГ

*Ангарск.
2011 год*

Артем Дубынин увидел то самое двухэтажное здание по правую сторону. Пару часов назад теплый летний день сменился омерзительной моросью, из-за которой одежда моментально промокает насквозь и заставляет дрожать от холода даже тех, кто каждый год легко переносит шесть месяцев в морозном мраке Ангарска. Ужасно хотелось поскорее оказаться дома, но Артем все же бросил беглый взгляд на роскошный особняк, который в свете фонаря выглядел будто дом с привидениями из романа XIX века.

Все знали эти сталинские двухэтажки — с прогнившими деревянными перекрытиями, проваливающимся полом, затхлым темным коридором-кишкой и воняющей водой в трубах. Все прекрасно знали о том, каковы эти дома изнутри, но их обманчиво парадный вид не мог не привлекать внимания. Именно эти дома и создавали неповторимую атмосферу

городков в окрестностях Иркутска. Великое наследие ГУЛАГа: красивая старая площадь с башней, на которую местный умелец установил огромные часы, эти прогнившие изнутри двухэтажные особняки, выглядящие как старинные дворянские усадьбы, и множество огромных зданий, окруженных глухим забором с колючей проволокой. Большие здания с угрожающе высокими трубами — это нефтехимические предприятия. Россыпь уродливых бараков, надежно скрытых за глухими заборами, — это колонии. Силами заключенных из этих бараков и были построены и заводы, и каменные особняки с деревянными перекрытиями, и даже центральная площадь. Наверное, поэтому на улицах Ангарска раньше жителей поселилась безысходная усталость, затмевавшая даже злость и ярость, которые, несомненно, не раз обуревали узников лагерей. Но еще до усталости здесь поселились надзиратели. Они тоже жили в наспех сколоченных и продуваемых всеми ветрами деревянных бараках. Единственное, о чем мечтали надзиратели, — нормальное жилье. Те же бараки, но только чтобы из кирпича и с личной ванной обязательно.

Сотрудники Главного управления лагерей виртуозно владели лишь одним навыком — они умели усмирять. Гнев, радость или злость — неважно, эти люди знали, что любая эмоция

способна привести человека к срыву, что чревато бунтом. В тайге, на бескрайних просторах и без единого забора (они еще не были построены) чувства могли повлечь за собой море неприятностей, за которые потом пришлось бы отчитываться. Надзиратели требовали от узников беспрекословного подчинения. Без тени эмоций на лицах заключенные должны были покорно принимать свою судьбу. Нужно построить завод и наладить нефтехимическое производство? Прекрасно. Построить дворец? Превосходно. Убить товарища, чей взгляд еще не остановился? Тоже весело. Когда Ангарск был построен, первыми его жителями были люди с навсегда остановившимся взглядом. Они-то как раз и жили в таких двухэтажных особняках. Проблема этих особняков была лишь в том, что как бы сильно ни хотелось их жильцам жить в благородных имениях, внутри они всегда оставались бараками, с кирпичными стенами, правда.

Артем резко свернул и припарковался. На дворе был поздний вечер, и в доме горело всего два окна. Тусклый свет на первом этаже открывал взору до предела захламленную комнату. Было ясно, что там никто давно уже не живет, и помещение используется исключительно как кладовка. В окне на втором этаже была видна кухня, стыдливо прикрытая белыми в цветочек занавесками. Впрочем,

в небольшом зазоре между ними, сквозь который лился ледяной синий свет от телевизора, виднелся кусок стола с дымящейся огромной чашкой. Артему казалось, что он буквально видит седые всполохи пара от горячего чая. Он посмотрел на экран телефона и стал вспоминать график работы Елены. Согласно его подсчетам, сегодня она должна была быть на дежурстве. Следовательно, дома сейчас может быть только дочь.

— Да нет меня дома, вы же знаете, что я уже месяца два как съехала оттуда! — разозлилась девушка, когда Артем ей позвонил.

— А кто сейчас у вас дома тогда? — поинтересовался он.

— Я не влезаю в дела матери, она свободная женщина. Может, грабитель, может, кандидат в мужья. Мне-то какое до этого дело? — продолжала злиться девушка.

Он вежливо поблагодарил и отключился. В этот момент в окне мелькнула чья-то тень. Пришлось на этот раз звонить Елене. Не такая уж она свободная. Вчера он видел, как она утирала фальшивые слезы, упрашивая охранника пропустить ее на свидание с мужем. Если бы не вульгарная блузка с расплывшимися в районе груди кроваво-красными цветами, то была бы буквально олицетворением горькой женской доли. «Может, грабитель, а может, и кандидат в мужья...» — прозвучали в голове слова

дочери Елены и Михаила Попкова. Как можно быть столь безразличным человеком? Артем поморщился от собственных глупых мыслей — конечно можно.

— Слушаю, — раздался в трубке встревоженный голос.

— Елена? Вы ведь сегодня на дежурстве, верно? — спросил он.

— Верно, — осторожно согласилась женщина.

— Я просто смотрю, у вас дома свет горит и, кажется, кто-то ходит по квартире, — пояснил Артем.

— Когда кажется, креститься надо. Какое вам вообще дело до моей жизни?! Если в чем-то подозреваете, арестовывайте и допрашивайте, а просто так я с вами говорить не хочу! — взвизгнула Елена и бросила трубку. Спустя еще секунд десять свет в окне погас.

Он сделал пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, а затем как можно тише попытался открыть дверь. В окне кто-то истерично метался, но может, это были тени от трепещущих от ветра занавесок. Он распахнул дверь, взлетел на второй этаж и оказался посреди широкого темного коридора со скрипучим дощатым полом. В другом его конце мерцала тусклым светом лампочка, которую отчего-то поленились украсть. В нос ударил устойчивый запах плесени и гнилых труб вперемешку с аро-

матом кислых щей из чьей-то квартиры. Артем не бывал в таких домах очень давно и позабыл о том, как тошнотворно влияет на него это сочетание запахов плохой еды и гнили.

За дешевой китайской железной дверью слышались то шаги, то чей-то шепот, то стук падающих предметов. Он хотел было нажать на дверной звонок, но вовремя остановился и решил все же поступить так, как положено. Будет правильно позвонить сначала следователю из прокуратуры, чтобы получить санкцию на дальнейшие действия. Артем нажал на кнопку вызова, а затем с опаской взглянул на хлипкую китайскую дверь, то ли из железа, то ли из рисовой бумаги. Если в квартире кто-то есть, он сейчас сможет его услышать. Отходить от двери тоже не хотелось: длинный пыльный коридор с обеих сторон заканчивался лестницей, и если отойти, ночной гость мог уйти незамеченным. Артем все ж сделал несколько шагов подалее от квартиры.

— Слушаю, — послышался в трубке тихий голос следователя.

— Дубынин беспокоит. Тут такое дело... К Елене Попковой в гости кто-то заглянул. Она сейчас на работе и говорит, что никого на ночь глядя не ждала. Я что-то беспокоюсь. Это ж и подельник может быть. И хулиган, решивший спалить квартиру... — начал тараторить оперативник. Он сам чувствовал, как

с каждым следующим словом градус напряжения в разговоре возрастает.

— А ты не беспокойся, — фыркнул следователь. — У тебя подозреваемый в изоляторе, а чем его жена занимается, тебя касаться не должно.

— Подельник... — выдавил он из себя, пытаясь как-то отделаться от надвигающейся лавины сжигающей ярости. Из динамика телефона вдруг стали доноситься осипшие гудки: Василий Доморадов сбросил вызов.

Казалось, темный коридор оцепенел от напряжения, хотя на первый взгляд ничего не происходило. Тусклая лампочка мерцала вдалеке. Возле пары входных дверей все так же громоздился хлам, состоящий в основном из громоздких детских вещей вроде трехколесных велосипедов, горшков, санок и самокатов. Все это было раскрашено в ядовитые цвета, к которым так равнодушны производители из Китая. Здесь, в затхлом темном коридоре, все эти санки с нарисованными на них желтыми и розовыми пчелками выглядели пугающе. Покрытые красно-коричневой масляной краской половицы то и дело скрипели, давая понять, что под толстым слоем казенной краски скрывается труха. Ужасно хотелось малодушно выйти на улицу, но оперативник понимал, что не простит себе этой ошибки. Ему нужно было зайти внутрь.